

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

18330/33

1-я экз.

Годъ XLIX-й.

24-го августа 1913 г.

ВЛАДИМИРОВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 34-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой.
На годъ: въ корешкѣ . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста: священническія: въ с. Маломъ Петровскомъ, Юрьев. у. и с. Радилловъ, Судог у., при единовѣрческой церкви.

Діаконское: при Благовѣщенской гор. Ив.-Вознесенска единовѣрческой ц.

Псаломщическія: въ селахъ: Ивачевъ, Маломъ-Петровскомъ, Заборьѣ, Турабьевѣ, пог. Осовицахъ, Юрьевского уѣзда; Ивановкѣ, Суздал. у.; Козлятьевѣ, Покр. у.; Суходолѣ, Влад. уѣз.; пог. Медушахъ, Ковровскаго у.; Славитинѣ, Переславскаго у. и Радилловѣ, при единовѣрческой церкви.

(P)

И. д. псаломщика погоста Медуншъ, Ковровскаго уѣзда, Василій Полисадовъ, уволенъ 16 августа отъ занимаемой должности.

Діаконъ-псаломщикъ села Славитина, Переславскаго у., Алексій Алякринскій 15 августа согласно прошенію уволенъ заштатъ.

Отъ комиссіи по производству испытаній на званіе законоучителя церковно-приходскихъ школъ

Для производства испытаній на полученіе званія законоучителя церковно-приходскихъ школъ во 2-е полугодіе 1913 года назначаются слѣдующіе сроки: сентября 23, октября 28, ноября 25 и декабря 16. Въ прошеніи о допущеніи къ означенному испытанію долженъ быть указанъ точно почтовый адресъ просителя. Лица, допущенныя къ испытанію, обязаны явиться къ Предсѣдателю Комиссіи, о. Ректору семинаріи, наканунѣ срока испытанія.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

24-го августа. № 34-й. 1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе на день Усѣкновенія главы Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Сегодня св. Церковь воспоминаетъ усѣкновеніе главы Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Проповѣдуя слово Божіе, обличая людскіе пороки и беззаконія, Іоаннъ Креститель безбоязненно, во имя Божіе, при всякомъ случаѣ обличалъ царя іудейскаго Ирода, говоря: „не должно тебѣ имѣть жену брата твоего“. Такое обличеніе приводило въ ярость беззаконную жену и она принимала всѣ мѣры къ тому, чтобы Иродъ умертвилъ пророка; но царь, зная общую привязанность и любовь къ Іоанну со стороны народа, не рѣшался лишить его жизни и только заключилъ въ темницу. Но вотъ насталъ удобный день, когда Иродъ, по случаю дня рожденія своего, далъ пиръ вельможамъ своимъ, тысяченачальникамъ и старѣйшинамъ Галилейскимъ. Въ разгарѣ пиршества является дочь Иродіады и поражаетъ царя своею пляскою. Пляска эта настолько увлекла и плѣнила Ирода, что онъ въ благодарность и угоду плясавшей дѣвицѣ, сказалъ ей: „проси у меня, что хочешь, и дамъ тебѣ“; при этомъ онъ поклялся, что готовъ дать даже до половины своего царства. Беззаконной женщиной только и нужно было подобнаго случая, чтобы погубить ненавистнаго ей Іоанна, и она приказала дочери просить у царя голову пророка. И дѣвица, возвратившись къ царю, сказала: „Хочу, чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюдѣ голову Іоанна Крестителя“. Какъ ни пораженъ былъ Иродъ такою страшною просьбою, но, во имя своей клятвы, долженъ былъ исполнить ее и приказалъ оруженосцу принести дѣвицѣ голову Крестителя, а та передала ее своей жестокой матери.

Такъ страдальчески окончилъ свою жизнь великій пророкъ, Предтеча и Креститель Господа нашего Иисуса Христа; такъ совершилось одно изъ величайшихъ человѣческихъ беззаконій. Сердце невольно содрогається отъ ужаса и скорби, а умъ ищетъ причины той жестокости, того безмѣрнаго безумія, которое проявилъ царь Иродъ, проливъ кровь неповиннаго.

Причину этой безумной жестокости не трудно найти. Она ясно видна изъ самаго повѣствованія евангельскаго. Когда Иродъ рѣшился на жестокое дѣло? Во время пиршества, въ пылу разгула. Беззаконныя уста порочнаго царя произнесли безумную клятву тогда, когда умъ его, затуманенный виннымъ угаромъ, не сознавалъ уже важности клятвы. Жестокое повелѣнiе стражу принести дѣвицѣ голову Иоанна Крестителя было дано Иродомъ въ то время, когда сердце его, объятое чадомъ алкоголя, не способно уже было къ человѣческой жалости и состраданію. Вотъ почему св. Церковь въ нынѣшній день положила на вѣрующихъ постъ. Она напоминаетъ этимъ намъ, къ какимъ ужаснымъ поступкамъ можетъ привести человѣка крайнее излишество въ угожденіе тѣлу своему и особенно излишество въ винѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, присмотритесь внимательнѣе къ тѣмъ безчисленнымъ жестокостямъ и неправдамъ, къ тѣмъ ужаснымъ порокамъ и преступленіямъ, которыя совершаются въ нашей жизни, и вы увидите, что большая часть изъ нихъ совершается подъ вліяніемъ вина. Вино лежитъ въ основѣ всѣхъ нашихъ бѣдъ и несчастій, оно—бичъ народа, причина всѣхъ золъ русской жизни. Кто скорѣе всего рѣшается на воровство? Человѣкъ пропившійся. Кто начинаетъ первый ссоры, драки? Пьяница. Въ какомъ семействѣ происходятъ разлады? Въ семействѣ, подверженномъ винопитію. Благодаря чему за послѣднее время такъ участились самоубійства? Благодаря главнымъ образомъ вину. Кѣмъ совершаются тѣ ужасныя преступленія, о которыхъ ежедневно сообщаютъ намъ газеты? Хмельными людьми. Всѣ бѣды, всѣ несчастія нашей жизни происходятъ по преимуществу отъ вина. Широкой волной разливается оно по русской землѣ, и подъ дуновеніемъ его угара гибнутъ правда и благочестіе въ народѣ, тухнутъ порывы добра, вянутъ силы, подрывается благосостояніе. Теперь доказано, что отъ спиртныхъ напитковъ началось вырожденіе русскаго народа, начался упадокъ его нравственности и трудоспособности. Прекратится пьянство, затихнутъ и тѣ безпомощные вопли забитыхъ женъ и обездоленныхъ дѣтей, которые наполняютъ русскую землю. Прекратится пьянство, поднимется и благосостояніе народное. Голодъ уйдетъ тогда навсегда изъ бѣдной хижины и нужда оставитъ наши села и деревни. Прекратится пьянство, и опустѣютъ тюрьмы, заглохнутъ суды. Правда и миръ водворятся тогда на Руси, счастье и радость посѣтятъ тогда наши жилища.

Скорбя о широкомъ распространеніи пьянства у насъ на Руси и заботясь о благѣ и счастья своихъ духовныхъ чадъ, Св. Синодъ въ ряду другихъ мѣръ, принимаемыхъ имъ къ искорененію сего страшнаго

недуга, опредѣлилъ, между прочимъ, устроить въ нынѣшній день по всей Имперіи праздникъ трезвости, съ производствомъ сбора пожертвованій на борьбу съ пьянствомъ. И теперь по всей русской землѣ идутъ молебствія объ исцѣленіи страждущихъ пьянственнымъ недугомъ, по всей Россіи производится тарелочный сборъ на дѣло борьбы съ народнымъ бѣдствіемъ.

Присоединимся и мы, братіе, къ этому всенародному празднику. Внесемъ каждый по мѣрѣ средствъ—свою лепту на дѣло святое. Помните, что трезвость—счастье народа, и служа на пользу трезвости, вы тѣмъ самымъ окажете великую услугу своей родинѣ. Избѣгайте вина и ради себя самихъ. Помните, что это опасный врагъ; онъ подкрадывается къ слабому человѣку незамѣтно, исподволь, но зато, когда овладѣетъ имъ совершенно, крѣпко опутываетъ человѣческій разумъ и порождаетъ упорно-злую волю. Разгульное пиршество Ирода съ его страшнымъ послѣдствіемъ является для насъ могучимъ урокомъ того, какія большія несчастія можетъ повлечь за собой пристрастіе къ вину. Оставимъ же, братіе, злой недугъ-пьянство, который ведетъ за собой временную и вѣчную гибель. Дадимъ въ нынѣшній день предъ Господомъ Богомъ обѣщаніе трезвиться на будущее время. Будемъ стараться не только самимъ избѣгать, но и другихъ охранять отъ этого страшнаго яда. И пусть будетъ общимъ нашимъ небеснымъ покровителемъ въ этомъ святомъ дѣлѣ трезвости великій и святой трезвенникъ—Креститель Христовъ Іоаннъ!

Святой Предтече Спасовъ Іоанне, моли Бога о насъ! Аминь.

С. П. К.

Слово въ день Успенія Пресвятой Богородицы.

*И мѣстница къ небеси гробъ
бываетъ (Стих. празд.).*

Какая мирная, блаженная кончина Матери Божіей! При гробѣ обыкновенно бываетъ плачь, скорбь, вопли; но при смерти и погребеніи Божіей Матери нѣтъ ничего, наводящаго печаль и уныніе: возбуждается молниенное созерцаніе, умиленіе, благоговѣніе. Какъ чиста и непорочна была жизнь Пресвятой Богородицы, такъ тиха и свята была смерть Ея. Пока былъ на землѣ Господь нашъ,—Она жила Его жизнію: много радостей и еще болѣе скорбей испытала Она, но вся Она погружалась въ смиреніе и благопокорность волѣ Божіей. Когда же Господь вознесся на небо,—Матерь Божія туда же перенесла Свои помыслы, Свои привязанности. Она любила посѣщать тѣ мѣста, гдѣ ходилъ Господь, гдѣ Онъ молился, гдѣ страдалъ, чужды были Ей заботы и тревоги людскія; тихо приближалась, тихо ждала послѣдняго часа. И вотъ Самъ Господь пришелъ взять пречистую душу Ея, апостолы съ

разныхъ сторонъ земли собрались къ Ней и при необычайномъ свѣтѣ съ пѣснопѣніемъ ангеловъ и человѣкъ Пресвятая Божія Матерь, возлегши на одрѣ, какъ бы уснула—почила сладкимъ сномъ. Нѣтъ, не печалію вѣсть отъ этого благоговѣйнаго воспоминанія: такая смерть есть мирное успеніе для пробужденія къ иной лучшей жизни, такой гробъ, по пѣснопѣнію церкви, есть лѣстница къ небеси...

Отъ этой души умиляющей кончины Божіей Матери тяжело, но невольно обращается мысль къ современному явленію, особенно умножившемуся въ наше время.. Во всѣхъ слояхъ общества замѣчается какое-то недовольство жизнію, малодушіе, пренебреженіе къ жизни. Нѣтъ терпѣнія переносить неудачи, трудности, бѣды житейскія, и смотришь: тамъ внезапная смерть, тамъ самоубійство, тамъ покушеніе на жизнь свою и другихъ.. Отчего-же происходитъ такое пренебреженіе къ жизни, отчего такъ легкомысленно бросаютъ эту дорогую, отъ Бога данную намъ жизнь? Недугъ сдѣлался до того общимъ, что необходимо обратить вниманіе религіозной мысли на это печальное явленіе, воззвать къ христіанскому чувству и упованію, уяснить себѣ причины и средства къ уврачеванію этого недуга.

Никогда еще не было въ христіанскомъ мірѣ такого тяжелаго времени, какъ переживаемое, когда бы такъ часты были примѣры посягательства на свою жизнь. Каждый день оглашаются случаи одинъ другого возмутительнѣе: кажется, всѣ сословія, возрасты, состоянія, приносятъ дань этому недугу; юный возрастъ, нѣжный женскій полъ безбоязненно идутъ на смерть, которую прежде называли царствомъ ужасовъ. Одинъ бѣжитъ отъ преступленій; думалъ ихъ скрыть, но они явились на свѣтъ Божій, и самъ онъ не имѣетъ мужества признать свое заблужденіе и встать на честную дорогу. Другой вступилъ въ жизнь съ радужными надеждами, думалъ прожить, не вѣдая заботъ и скорбей, и когда встрѣтилъ одну, другую неудачу, разочарованіе: такъ нечего и жить, говоритъ себѣ. Иной получилъ оскорбленіе чести, обманулся въ дружбѣ, любви, потерялъ вѣру въ человѣка: стоитъ-ли жить?... Были причины самыя мелочныя, ничтожныя: небольшая ссора мужа съ женою, неудачи—плохіе успѣхи въ ученіи юноши, приливъ тоски безотчетной...—и жизнь не мила, бросаютъ ее, какъ безцѣнную ненужную вещь. Посягаютъ на жизнь тѣ, кто въ полнотѣ силъ и здоровья могли бы взять на себя полезное дѣло, трудъ житейскій; тѣ, кто еще не испыталъ борьбы съ жизнію и палъ духомъ при первомъ столкновеніи съ судьбою; тѣ, кто считаетъ несчастіемъ отсутствіе удовольствій, невозможность жить безъ труда и заботъ. Но допустимъ: дѣйствительно постигли человѣка тяжкія скорби, бѣды невыносимыя: но отчего такъ легко расстаются съ жизнію, отчего не встанетъ при этомъ грозный вопросъ: что будетъ потомъ, послѣ этой жизни? Въ этомъ общественномъ недугѣ пренебреженія къ жизни представляются два печальныхъ явленія: одно—это—малодушіе предъ задачами жизни, другое—это безстрашіе предъ послѣднимъ часомъ жизни.

Страшно за человѣка, когда видишь такое отсутствіе малѣйшаго нравственнаго чувства, такую смерть души, въ которой ничего не сказано при такомъ приводящемъ въ содроганіе преступленіи...

Гдѣ же причина такихъ печальныхъ явленій?...—Самое увеличеніе числа ихъ показываетъ, что причина недуга не есть какая-либо частная, случайная, лежащая въ обстоятельствахъ жизни того или другого лица;—нѣтъ, она скрывается глубже въ общественной жизни.

Въ жизни общества бываетъ иногда такое время, когда всѣми чувствуется какое то неудовлетвореніе настоящимъ; жизнь простая, обычная уже недостаточна. У нынѣшняго человѣка замѣчается какой то разладъ въ себѣ. Онъ признаетъ въ себѣ высокія цѣли и стремленія и въ то же время безсиліе къ осуществленію ихъ; проповѣдуетъ возвышенныя мысли и дѣлаетъ самыя темныя дѣла; мнитъ облагодѣтельствовать весь міръ своимъ добромъ и не можетъ исполнить малѣйшаго своего дѣла на скромномъ своемъ поприщѣ. Хвалится своимъ просвѣщеннымъ вѣкомъ и самъ не уважаетъ ни мысли, ни знанія; любитъ повторять: теперь не старыя времена и—все дальше уходитъ отъ доблестей прежняго времени; не ищетъ и не знаетъ, какъ приложить къ дѣлу свои силы и дарованія и въ то же время жалуется, что общество не цѣнитъ его, не признаетъ его способностей, не даетъ ему благъ своихъ. Въ такомъ положеніи находится часть общества, стоящая надъ народомъ и даже образованная; и вотъ жизнь кажется тягостною, а если къ тому присоединятся еще бѣды и неблагопріятныя обстоятельства, скажутъ: скучно, тяжело, не стоитъ жить.

Спустимся ниже и тамъ найдемъ подобную же причину пренебреженія къ жизни: это—безцѣльность жизни, жизнь сегодняшняго дня. У насъ многіе очень рано отрываются отъ той почвы, на которой сѣется все хорошее въ человѣкѣ—отъ домашняго очага, отъ родной земли, отъ всей благотворной сферы первоначальнаго воспитанія. Оторвавшись, человѣкъ пускается въ житейское море безъ всякаго опредѣленнаго назначенія: куда занесетъ случайность, съ кѣмъ столкнетъ судьба, что принесетъ сегодняшній день. Начинается блужданіе: жизнь никому не навязываетъ своихъ даровъ, надѣбно искать ихъ, настойчиво достигать, а ни воли настолько не дано, ни терпѣливости настолько не хватаетъ, чтобы начать съ малаго, чтобы жить, смотря впередъ, чтобы не оставаться въ праздности. Въ эти минуты являются искушенія: проведетъ одинъ день праздно, прибавился другой съ какимъ либо соблазномъ, за нимъ потянулись дни и недѣли шатанія, а потребности заявляютъ о себѣ, хочется жить и жить легко и безпечально; слабому человѣку развѣ далеко до преступленія? Чего же тутъ не было сдѣлано? Семья не исполнила своего долга; она выпустила своего члена, не указавши ему цѣли, не прививши ему любви къ труду, не привязавши его къ себѣ.

Другая причина пренебреженія къ жизни есть усилившаяся нынѣ склонность къ легкому образу жизни, къ безпечному изо дня въ день

существованію, къ удовольствіямъ и разсѣянію. Нынѣ образовался самый обманчивый взглядъ на жизнь,—что человѣкъ созданъ на однѣ радости, что жизнь дана для легкаго безпечальнаго житія, что счастье—въ обилии всего. Излюбленными мѣстами дѣятельности нынѣ стали такія, гдѣ легкій трудъ и заманчивая прибыль. Всѣ ищутъ, какъ бы обогатиться и затѣмъ отдаться волѣ страстей. Наполнились города, потому что здѣсь большое поле для легкой наживы, для всякаго рода удовольствій. Съ уменьшеніемъ труда больше стало нужды, бѣдности; съ умноженіемъ удовольствій больше—потребностей, прихотей, жажды новыхъ ощущеній. Развѣ можетъ жизнь слагаться изъ однихъ удовольствій? Удовольствія тогда позволительны, когда впереди ихъ идетъ трудъ, забота, исполненіе своего долга; тогда цѣнится отдыхъ, ободряющій человѣка на новый трудъ. Постоянная же мѣна удовольствій притупляетъ чувства, доводитъ до пресыщенія и порождаетъ ту же скуку жизни. Скорби, бѣды, несчастія это—тоже, что въ природѣ бури, непогоды, дожди и ненастья. Они непріятны намъ, но они благодѣтельны, они необходимы въ мірѣ. Такъ и скорби. Онѣ вызываютъ человѣка на трудъ, борьбу; онѣ дѣлаютъ его предусмотрительнымъ, мужественнымъ; онѣ придаютъ цѣну радостямъ жизни. Конечно, есть бѣды горькія, тяжкія,—какъ ранняя смерть дорогого лица, какъ потеря опоры въ жизни, какъ поруганная честь и имя; въ такихъ случаяхъ мы безсильны и можемъ только взывать: „Господи, помози ми!“. Но большую часть скорбей создаемъ сами мы,—и потомъ сами же мы опускаемъ руки, впадая въ малодушіе.

Въ значительной степени пренебреженіе къ жизни вызывается тѣмъ пониженіемъ нравственности и развращеніемъ, которыя являются результатомъ вліянія на общество, особенно на молодое поколѣніе, всего лстящаго чувственности, возбуждающаго сладострастіе. Это ужасное зло, смертельный ядъ,—разлито всюду въ наше время, имъ не только заражена, но, можно сказать, пропитана новѣйшая литература. Оно подчинило себѣ и искусства. Оно проникло уже и въ семью и даже въ школу. А между тѣмъ—это моль, точащая умъ, мозгъ и кости современнаго человѣчества. Это ржавчина, разъѣдающая душу и сердце, совѣсть и мысль его, испепеляющая вѣковѣчное достояніе и нравственные цѣнности нашей культуры и лучшихъ идеаловъ.

Остается еще одна причина пренебреженія къ жизни и причина самая важная и существенная: это—ослабленіе вѣры, утрата религіознаго чувства. Кто раздастъ жребіи нашей жизни, кто поставляетъ насъ въ то или иное состояніе, кто ведетъ насъ невѣдомыми путями по долинѣ жизни, кто назначаетъ послѣдній часъ нашъ?... Какъ же не имѣть покорности къ Промыслу Божию?... Въ доброе старое время такъ и было: что ни случилось бы въ жизни, было одно убѣжденіе: на то воля Божія. Тяжела была жизнь, неудачи постигали,—необходимо терпѣть, успокаивали себя, такъ Богу угодно. Скорби душевныя, клевета и злоба людей одолевали. Не смущайся, душа, говорили—Богъ

испытуетъ, Богъ и поможетъ. Долговременны иногда были страданія, годы проходили въ безысходной мукѣ; а ропота не было, утѣшались чаяніемъ будущей жизни, и покорно несли бремя до конца жизни.

Хотите знать цѣну здѣшной жизни? Смотрите на нее изъ того будущаго, что ожидаетъ насъ въ вѣчности. Для вѣрующаго христіанина жизнь есть поле, на которое изводимся мы, какъ неустанные работники, для исполненія возложеннаго на насъ долга, а этотъ долгъ есть приготовленіе къ вѣчности чрезъ непрестанное совершенствованіе въ добрѣ и правдѣ. Тамъ, въ вѣчности, оцѣнится одна наша душа, взвѣсится содѣланное ею добро, увѣнчается одержанная побѣда надъ зломъ и грѣхомъ. Вѣра въ будущую жизнь все объясняетъ намъ: и то, для чего мы живемъ здѣсь, и то, въ чемъ должна проходить наша жизнь и въ чемъ наше высшее счастье.—Но когда человѣкъ глубже и глубже погрязаетъ въ страстяхъ и удовольствіяхъ, когда онъ идетъ отъ одной слабости къ другой, отъ одного преступленія къ другому,—тогда самыя неразрушимыя вѣрованія угасаютъ, лучшія надежды исчезаютъ и въ душѣ водворяются мракъ, безнадежность. Что можетъ тогда сдержать, остановить человѣка на пути къ злу?—Голосъ совѣсти?—Да, власть ея сильна, въ самомъ преступномъ человѣкѣ она имѣетъ иногда такую карающую силу, что не вынести ея обличеній. Но, къ несчастію, этотъ голосъ слышится уже послѣ сдѣланнаго зла, эта кара не предостерегаетъ, а уже наказываетъ преступника. Къ тому же, голосъ совѣсти можетъ иногда подъ вліяніемъ жизни порочной ослабѣвать и какъ бы совсѣмъ заглушаться шумомъ страстей и преступленій.—Судь земной?... А сколько преступленій скрыто отъ глазъ правосудія, сколько въ устахъ защитниковъ низведено на степень невмѣняемыхъ дѣяній,—и самое наказаніе уже не имѣетъ силы устрашенія. Чего искать въ запущенной душѣ человѣка, въ разбитомъ тамъ, въ глубинѣ души, алтарѣ, гдѣ уже не горитъ огонь вѣры въ Бога и въ Промыслъ Его!...

Итакъ, блаженная кончина Божіей Матери преподаетъ намъ сегодня мудрые уроки жизни. Преблагословенная, послѣ столь чистой, совершенной, украшенной всѣми добродѣтелями жизни восходитъ на небо: есть чему поучиться, какъ и намъ жить здѣсь, чтобы заслужить со временемъ и наше восхожденіе отъ земли на небо. Будемъ смотрѣть на жизнь, какъ на дорогое время, данное намъ отъ Бога для труда, для добраго дѣланія, для приготовленія къ вѣчности,—и да будутъ всегда присущи намъ вѣра въ св. Промыслъ Божій и чаяніе будущей вѣчной жизни. Пожалѣемъ о нашихъ несчастныхъ братьяхъ, губящихъ свою душу и легкомысленно бросающихъ свою жизнь; возстанемъ общими усиліями противъ усилившагося нынѣ недуга,—пренебреженія къ жизни, и словомъ, а наипаче примѣромъ покажемъ, что жизнь есть великій и святой даръ Божій. Аминь.

Протоіерей Павелъ Пароеніевичъ Спасскій.

(Некрологъ).

Заунывный колокольный звонъ Воскресенскаго храма прогудѣлъ въ вечерній часть 18-го мая, разнося печальную вѣсть о кончинѣ одного изъ старѣйшихъ членовъ всей нашей духовной семьи—протоіерея г. Владиміра П. П. Спасскаго.

Тяжелый недугъ (крупозное воспаленіе легкихъ) дней за десять передъ тѣмъ приковалъ его къ одру, и для всѣхъ близкихъ стало ясно, что скоро угаснетъ свѣточъ жизни старца, слабѣющей подъ дыханіемъ смерти. Старческий организмъ, не взирая на усиленную медицинскую помощь, оказался неспособнымъ выдержать борьбу съ упорной болѣзнью, и тихо отошелъ въ страну вѣчности много потрудившійся на вѣку своемъ во славу Божию и для блага ближнихъ маститый старецъ.

Рѣдкая преданность завѣтамъ вѣры, любовь къ людямъ и вѣрность долгу, проявленныя о. протоіереемъ въ теченіе долгихъ лѣтъ жизни (скончался онъ на 82-мъ году отъ рожденія), обяывають насъ добрымъ словомъ почтить его память. Съ его смертію въ его лицѣ мы лишились одного изъ столповъ общества, ревниво оберегавшаго твердые устои церковности и гражданственности, въ коихъ онъ былъ воспитанъ въ доброе старое время.

Покойный о. протоіерей былъ сыномъ священника погоста Спасъ-Желѣзный Посохъ, Покровскаго уѣзда, гдѣ среди мирной, но не лишенной своихъ прелестей деревенской природы протекли его дѣтскіе дни, за которыми на очереди стояла школа. Способный и усердный юноша, онъ успѣшно прошелъ курсъ образованія въ духовномъ училищѣ и семинаріи, изъ которой былъ выпущенъ въ 1854 году съ званіемъ студента. Мечта о высшей наукѣ сильно волновала его, открывая воображенію широкія перспективы будущаго, но суровая дѣйствительность рядомъ ударовъ охладила этотъ пылъ. Средства къ существованію многочисленной семьи его родителя были настолько скудны, что поневолѣ пришлось отказаться отъ соблазнительныхъ перспективъ во имя настоящаго. Предстоялъ теперь впереди обычный для юношей духовнаго званія трудовой путь—служеніе дѣлу народнаго просвѣщенія и пастырство. Въ учительскомъ званіи П. П. Спасскій прослужилъ три года и въ февралѣ 1857 г. Епископомъ Лустиномъ былъ рукоположенъ во священника къ Космодамианской г. Муромъ церкви. Какъ энергичный и дѣятельный пастырь, онъ скоро былъ отмѣченъ довѣріемъ собратьевъ и вниманіемъ начальства. Въ 1867 г. онъ былъ избранъ духовенствомъ въ составъ Правленія Муромскаго духовнаго училища, а съ 1871 г. въ Муромѣ облеченъ былъ еще и депутатскими полномочіями. Желаніе приложить свои силы къ работѣ въ рамкахъ болѣе просторныхъ побуждало о. Спасскаго стремиться въ губернскій городъ, въ сферу широкой дѣятельности. Епархіальное начальство нашло возможнымъ удовлетворить это желаніе, и онъ, какъ достойный кандидатъ, въ апрѣлѣ 1874 г. былъ перемѣщенъ къ Никологалеиской г. Владиміра церкви, а въ іюнѣ

слѣдующаго года опредѣленъ настоятелемъ Воскресенскаго храма, при которомъ служилъ до конца своей жизни. И въ губернскомъ городѣ покойный о. Павелъ не остался незамѣтнымъ рядовымъ работникомъ. Аккуратность и добросовѣстность въ служебномъ отношеніи, неутомимость и опытность въ примѣненіи своихъ познаній къ дѣлу скоро создали ему и здѣсь славу виднаго общественнаго дѣятеля. Во Владимірѣ ему приходилось исполнять самыя разнообразныя порученія Епархіальнаго начальства и занимать выборныя должности. Сейчасъ же по переводѣ онъ былъ избранъ членомъ Правленія духовнаго училища, гдѣ, по заявленію лицъ, близко знакомыхъ съ его дѣятельностью, считался „боевымъ“ работникомъ, горячо отстаивавшимъ интересы учащихся дѣтей и ихъ родителей. Съ 1878 г. покойный о. протоіерей состоялъ членомъ Правленія свѣчнаго завода и членомъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища. Кромѣ того, онъ много разъ былъ избираемъ уполномоченнымъ на окружныя и Епархіальныя сѣзды духовенства и въ теченіе долгихъ лѣтъ безсмѣнно представлялъ въ городскомъ самоуправленіи въ качествѣ гласнаго Думы. Въ 1891 г. о. протоіерей вынужденъ былъ оставить всѣ выборныя должности, такъ какъ духовная власть почтила его призваніемъ къ участію въ Епархіальномъ управленіи въ званіи сначала сверхштатнаго, а съ 1897 г. штатнаго члена консисторіи. Здѣсь ему было ввѣрено самое тяжелое и отвѣтственное дѣло—быть судьей и миротворцемъ во всѣхъ недоразумѣніяхъ многочисленной духовной семьи Владимірской епархіи. О томъ, какъ держалъ себя на этомъ посту о. протоіерей Спасскій, много говорить не приходится: духовенство наше, вѣримъ, охотно засвидѣтельствуетъ неподкупность и безукоризненность этого судьи, всегда прямо, открыто, съ благороднымъ сознаніемъ достоинства заявлявшаго свое мнѣніе. Нельзя, конечно, думать, чтобы въ роли судьи онъ никогда не возбуждалъ ничего неудовольствія, но и самый недовольный лишенъ былъ возможности укорить его въ пристрастіи или нерѣшительности. Примѣрная честность и строго опредѣленный взглядъ на вещи, выработанный благодаря вдумчивому отношенію къ опытамъ жизни, составляли отличительную черту его личности, которая позволяла ему смѣло смотрѣть всѣмъ въ глаза и смѣло говорить правду.

Была еще одна отрасль въ общественной дѣятельности покойнаго, по которой онъ достоинъ признательнаго воспоминанія. Мы имѣемъ въ виду сорокалѣтнее безвозмездное служеніе его въ должности члена—казначая Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Заботливость его о сиротской копейкѣ всего яснѣе свидѣляется цифрами, опредѣляющими внушительный приростъ попечительскаго капитала за время работъ о. протоіеря въ Попечительствѣ. Въ 1875 г. основной капиталъ упомянутаго учрежденія равнялся 167300 р., расходный—19800 р.; а за 1912 г. мы встрѣчаемъ весьма солидную сумму въ 332000 р. основного капитала и 35000 р. расходнаго.

За свой неустанный, многосторонній, добросовѣстный и полезный трудъ о. протоіерей былъ щедро взысканъ милостивымъ вниманіемъ на

чалства. Онъ имѣлъ всѣ обычныя для приходскаго пастыря награды: набедренникъ (съ 1860 г.), скуфью (съ 1869 г.), камилавку (съ 1874 г.), наперсный крестъ (съ 1879 г.), ордена св. Анны 3-й и 2-й степени; почтенъ былъ и особыми знаками отличія: саномъ протоіерея (1887 г.), орденомъ св. Владиміра 4-й степени, съ возведеніемъ въ дворянское званіе (1895 г.), палицею (1900 г.), золотымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества (1904 г.), орденомъ св. Владиміра 3-й ст. (1907 г.) и кабинетскимъ крестомъ съ драгоценными украшеніями (1911 г.).

Труды и заслуги о. протоіерея не были замолчаны и обществомъ. Особенно внимательно и сочувственно отнеслись къ нему прихожане и его сотрудники въ торжественный день пятидесятилѣтія его пастырскаго служенія—9 февраля 1907 г. Духовныя дѣти почтили его адресомъ, въ которомъ выразили чувства уваженія, любви и признательности, вещественнымъ знакомъ которыхъ было сооруженіе, согласно волѣ о. протоіерея, отказавшагося отъ цѣннаго подарка, ризы на икону Богоматери въ Воскресенскомъ храмѣ. Тогда же Высокопреосвященный Архіепископъ Николай благословилъ юбиляра на дальнѣйшіе труды Владимірской иконой Божіей Матери; поднесена ему была также икона и отъ сослуживцевъ по консисторіи. А въ теплыхъ словахъ представителей разныхъ учрежденій услышалъ о. протоіерей правдивую оцѣнку своей долготѣней дѣятельности.

Прошло пять лѣтъ послѣ юбилейнаго праздника, и о. протоіерея не стало. Онъ отошелъ въ вѣчность съ миромъ, какъ путникъ усталый, достигшій желаннаго покоя. Предчувствуя близкую кончину, какъ вѣрный сынъ церкви, онъ всѣ свои мысли устремлялъ къ предѣламъ горняго міра и съ истинно христіанскимъ смиреніемъ готовился къ встрѣчѣ со смертію. Послѣдней ясно выраженной волей умирающаго было—сподобиться причастія Святыхъ Таинъ и быть напутствованнымъ чиномъ соборованія. Эта воля и была исполнена.

Похороны тѣла о. протоіерея состоялись 22 мая. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ Преосвященный Епископъ Евгеній въ сослуженіи о. Ректора семинаріи, членовъ консисторіи, многочисленнаго сонма городского и сельскаго духовенства. Въ надгробныхъ словахъ, посвященныхъ памяти почившаго пастыря, въ послѣдній разъ прозвучалъ ему голосъ собратьевъ, приносившихъ заслуженную дань признательности. Около часа дня гробъ съ останками о. протоіерея опустили въ могилу въ оградѣ Воскресенскаго храма, въ которомъ онъ ежедневно въ теченіе тридцати семи лѣтъ возносилъ молитвы къ престолу Небеснаго Отца.

Да пребудетъ во вѣкъ память твоя, достойный пастырь и великій труженикъ.

П О У Ч Е Н І Е

при погребені протоіерея П. П. Спасскаго, произнесенное священникомъ Спасской, что при Исправительно-арестантскомъ отдѣленіи, церкви о. Николаемъ Архангельскимъ.

Не хочу васъ не видѣти о умершихъ, да не скорбите (1 Сол. 4, 13).

Замѣчаете ли вы, бр., какъ постепенно корни нашего земного бытія подкапываются и пресѣкаются, какъ вмѣстѣ съ этимъ все болѣе и болѣе порываются и наши связи съ этимъ міромъ? Преходить міръ, преходить и все, что въ немъ; преходимъ и мы сами вмѣстѣ съ міромъ. Не успѣли мы появиться на свѣтъ въ этомъ мірѣ и сознать себя, какъ тотчасъ дѣлаемся свидѣтелями постоянного исхожденія изъ этого міра нашихъ близкихъ и присныхъ, окружающихъ насъ, постоянно напоминающаго намъ о неизбѣжности и нашего исхожденія отсюда. И чѣмъ дальше мы идемъ по жизненному пути, тѣмъ больше теряемъ тѣхъ, съ которыми связаны наши лучшія воспоминанія дѣтства, юности и счастливейшіе годы зрѣлыхъ лѣтъ. Все чаще и чаще, одинъ по одному изъ окружающихъ насъ начинаетъ намъ говорить: время моего отшествія наста. Утративъ близкое и дорогое въ этомъ мірѣ, мы начинаемъ жить въ своихъ мысляхъ и чувствахъ не настоящимъ, а прошедшимъ и будущимъ. Мы начинаемъ перебирать въ своихъ воспоминаніяхъ дорогихъ намъ лицъ и счастливые въ жизни событія и видя, что лицъ этихъ здѣсь уже нѣтъ, что все, что было и что пережито нами, прошло и погубило безвозвратно, переносимся мыслию впередъ—къ будущему, стараемся проникнуть своимъ умственнымъ взоромъ въ иной міръ, для насъ невидимый, а созерцаемый вѣрою. Тамъ уже провидимъ весь сонмъ отшедшихъ отъ насъ отцовъ и братій, тамъ уже находимъ всѣхъ тѣхъ, которые были близки и дороги нашему сердцу, туда поэтому начинаетъ порываться и наша душа, туда парятъ и устремляются и наши чувства въ надеждѣ найти для себя удовлетвореніе не здѣсь, а тамъ. И вотъ мы задаемся вопросомъ, увидимся ли мы съ ними? Узнаемъ ли другъ друга? Вступимъ ли когда въ общеніе съ отшедшими, такъ чтобы опять могли жить вмѣстѣ, если не такъ, какъ жили на землѣ, то по иному образу жизни небесной и бытія духовнаго? Увидимся ли мы?—вотъ вопросъ, который занимаетъ нашъ умъ и мучительно томить сердце при утратѣ каждаго дорогого и близкаго намъ существа.

Въ словѣ Божиемъ, хотя и нѣтъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, однакожъ есть указанія довольно ясныя, на основаніи которыхъ слѣдуетъ вывести положительный отвѣтъ. Св. ап. Павелъ, убѣждая Солунянъ, чтобы они не скорбѣли особенно много объ умершихъ, указываетъ имъ на ту истину, что Господь въ свое время всѣхъ умершихъ воскреситъ для новой жизни. Не хочу, пишетъ онъ, оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи объ умершихъ, дабы вы не скорбѣли, какъ прочіе не имѣющіе упованія. Ибо,

если мы вѣруемъ, что Иисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Иисусѣ Богъ приведетъ съ нимъ... „и вси вкупѣ восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ, и тако всегда съ Господемъ будемъ (1 Сол. 4, 13—17).

Но что же это было бы за утѣшеніе для насъ живыхъ, если мы будемъ только знать, что всѣ мертвые нѣкогда воскреснутъ, какъ воскреснемъ и мы сами, но не будемъ увѣрены, что мы съ ними когда-нибудь увидимся. Мы скорбимъ объ умершихъ, сожалѣя не о томъ, что ихъ нѣтъ уже нигдѣ, а о томъ, что ихъ нѣтъ съ нами, что мы ихъ не видимъ и не можемъ вступать въ какое бы то ни было осязательное для чувства общеніе съ ними. А для такой скорби не велико будетъ утѣшеніе, если мы будемъ знать, что умершіе наши близкіе гдѣ-то существуютъ, но мы уже никогда ихъ больше не увидимъ. Поэтому очевидно, что св. апостоль, желая облегчить нашу скорбь объ умершихъ утвержденіемъ насъ въ истинѣ воскресенія мертвыхъ, имѣетъ въ виду сказать, что если всѣ мы нѣкогда воскреснемъ, будемъ жить вмѣстѣ съ Господомъ, то стало быть мы и опять увидимся и соединимся, будемъ находиться въ общеніи другъ съ другомъ, а потому теперь чрезъ смерть мы разлучаемся только временно для того, чтобы опять соединиться для новой вѣчной жизни.

Но если по воскресеніи мы даже и будемъ жить вмѣстѣ, то можемъ ли мы тогда узнать другъ друга и какъ, почему узнаемъ? Теперь мы узнаемъ другъ друга болѣе по внѣшности, по тѣлесному образу, а тогда тѣла наши измѣнятся и будутъ уже не такія какъ теперь, но одухотворенныя, прославленныя.

Хотя тѣла наши дѣйствительно по воскресеніи и измѣнятся, но вѣдь мы всетаки воскреснемъ въ томъ же тѣлѣ, въ какомъ жили и здѣсь. Иначе это было бы не воскресеніемъ, а новымъ твореніемъ тѣлъ. Но Господу Богу угодно, чтобы мы и по воскресеніи жили и блаженствовали въ томъ же тѣлѣ, въ какомъ трудились и подвизались здѣсь; это будетъ служить наградою и для самого тѣла. Тѣла наши измѣнятся не въ самомъ своемъ существѣ и составѣ, а только въ свойствѣ и качествѣ этого состава, какъ измѣнятся тогда и весь видимый нами міръ. Они освободятся отъ той грубости и тяжести, которыя присущи имъ теперь, и будутъ легкія, свѣтовидныя, по подобію тѣла воскресшаго Господа. А такое измѣненіе не будетъ препятствовать тому, чтобы мы узнавали другъ друга. Апостолы узнавали являвшагося къ нимъ въ такомъ тѣлѣ воскресшаго Господа, будемъ узнавать, стало быть, другъ друга и мы. Притомъ же тогда вмѣстѣ съ одухотвореніемъ тѣлъ и всѣ наши душевныя способности—разумъ, память, чувства получаютъ особенную остроту, легкость и проницательность, такъ что для насъ будетъ ясно все, что мы здѣсь разумѣемъ только отчасти. А потому и легко можемъ узнавать и всѣхъ тѣхъ, которыхъ знали здѣсь. Мы будемъ, по слову Божію, жить тогда какъ ангелы, а ангелы другъ друга и видятъ и знаютъ; будемъ, слѣдовательно, видѣть и знать другъ друга и мы. И дѣйствительно, по изображенію притчи Спасителя богачъ евангельскій, даже находясь въ мукахъ, видитъ Лазаря на

лонъ Авраама и узнаеть ихъ, даже вступаетъ въ разговоръ съ ними. Стало быть жизнь небесная не лишаетъ людей ихъ взаимнаго общенія. Конечно тамъ наше общеніе будетъ совсѣмъ другого рода, нежели въ какомъ мы находимся другъ съ другомъ здѣсь; ибо по воскресеніи люди, по слову Спасителя, уже не женятся и не посягаютъ, т. е. не выходятъ за мужъ, но яко Ангелы на небеси будутъ пребывать, но всетаки будутъ находиться въ общеніи другъ съ другомъ, и это общеніе будетъ тѣмъ болѣе радостно и блаженно, что оно будетъ чисто духовное, свободное отъ всякихъ плотскихъ примѣсей, а потому и радость отъ такого общенія будетъ вѣчная и никогда неувядаемая.

Чтожь, какой урокъ, какое утѣшеніе изъ всего этого мы извлечемъ для себя? Да, урокъ тотъ же и утѣшеніе такое же, какое желаетъ внушить апостоль: „не хочу васъ не вѣдѣти объ умершихъ, да не скорбите“ (1 Сол. 4, 13). Предлежащій предъ нами новопреставленный протоіерей Павелъ, если и разлучился теперь съ нами, то не разлучается навсегда. Онъ отходитъ отъ насъ и оставляетъ насъ только на короткое время, отходитъ для того, чтобы снова увидѣться съ нами, но не здѣсь уже, гдѣ мы остаемся, а тамъ, куда онъ идетъ, не онъ къ намъ возвратится, но мы всѣ должны идти туда къ нему, не мы его будемъ ждать, онъ насъ будетъ ждать къ себѣ, а потому и будемъ готовиться къ этому исходу. Онъ идетъ въ лучшій міръ, къ лучшей жизни, гдѣ ожидаетъ его вѣчный покой. Ибо „*блажени мертвіи, умирающіи о Господь отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почіють отъ трудовъ своихъ*“ (Апок. 14, 13). Тамъ мѣста злачныя, мѣста покойныя. Тамъ отыметъ Господь всякую слезу отъ очей. Тамъ однѣ радости нескончаемыя и неувядаемыя, тамъ блаженство неизглаголанное! Блаженная душа, ты достигла своего покоя! Ты будешь въ радости! А намъ здѣсь все еще подлежатъ печали и слезы, труды и огорченія, скорби и сожалѣнія, надъ нами все еще будетъ тяготѣть вся суета міра сего. Да поможетъ и намъ Господь скончать теченіе свое, подвигомъ добрымъ подвизаясь, какъ подвизался почившій! И да соединитъ Господь опять всѣхъ насъ—близкихъ и присныхъ твоихъ тамъ въ лучшей жизни, въ свѣтлыхъ селеніяхъ людей праведныхъ. Аминь.

Р ъ Ч Ъ

при погребеніи протоіерея П. П. Спасскаго, произнесенная каѳедральнымъ протоіереемъ П. П. Евгеновымъ.

Дорогой о. протоіерей!

Знаемъ, что ты не любилъ похвалъ; знаемъ, что ты не любилъ открывать тайника своей души; знаемъ все это; но позволь на прощаніе съ тобою коснуться нѣкоторыхъ сторонъ твоей жизни не для похвалы тебя, но для нашего назиданія.

Милостію Божією ты дожилъ до глубокой старости. Долголѣтіе есть даръ Божій, есть милость Божія, есть благословіе Царицы Небесной, которое ты стяжалъ вѣрою и добрыми дѣлами. Легко сказать, что ты закончилъ свою земную жизнь на 82 году, закончилъ жизнь, состоя на службѣ Сопутниками твоими на жизненномъ пути были всевозможныя непріятности и скорби,—непріятности семейныя, когда ты лишился любимыхъ сына и дочери,—непріятности служебныя и общественныя, но все это ты переносилъ терпѣливо, безропотно, вѣруя во вседѣйствующій Промыслъ Божій, укрѣпляя себя молитвою и крестнымъ знаменіемъ.

Милостію Божією, ты состоялъ въ санѣ священника около 60 лѣтъ. Около 60 лѣтъ ты служилъ Господу Богу, вознося усердныя молитвы предъ Его Престоломъ; около 60 лѣтъ ты молился за ввѣренную тебѣ паству, съ которою жилъ одною жизнью, раздѣляя ея горе и радость; около 60 лѣтъ ты поучалъ ея истинамъ св. евангелія безумолчно во всѣ воскресныя и праздничныя дни, около 60 лѣтъ ты совершалъ Божественную литургію, совершалъ не разъ, не два, не три въ недѣлю, но совершалъ каждодневно, питаюсь каждодневно плотію и кровію Господа нашего Иисуса Христа и питаю другихъ. Что можетъ быть выше и цѣннѣе сего для человѣка вѣрующаго? Что можетъ быть дороже для вѣрующей паствы? А за это время сколько ты возродилъ въ духовную жизнь въ таинствѣ крещенія? Сколько ты напутствовалъ таинствами исповѣди и св. причащенія? Сколько тобою дано благословія на супружескую жизнь въ таинствѣ брака? Сколько тобою отпущено въ вѣчную загробную жизнь, куда теперь и самъ идешь? Все это на нашихъ глазахъ, все это сознаетъ твоя паства, которая въ многолюдствѣ собралась отдать послѣдній долгъ своему отцу духовному.

Но ты, дорогой о. протоіерей, не ограничивался приходскою дѣятельностію. Ты всюду, вездѣ, на всѣхъ поприщахъ службы проявлялъ силу, энергію и дѣятельность,—проявлялъ себя, какъ пастырь церкви, какъ стражъ дома Божія; а потому ты оставилъ по себѣ неизгладимую добрую память прежде всего въ учащихся, для которыхъ ты былъ отцомъ и воспитателемъ, въ общественныхъ слояхъ, какъ выдающійся дѣятель, въ средѣ духовенства по дѣламъ съѣздовъ, какъ опытный и знающій руководитель; въ дѣлахъ духовнаго Попечительства, какъ собиратель и блюститель сиротскихъ копеекъ, на пріобрѣтеніе которыхъ ты употреблялъ все свое усиліе и которыя ты берегъ, кажется, больше, чѣмъ свои собственныя средства. Благодаря такому твоему отношенію къ нуждающимся, за время управленія Попечительствомъ, ты значительно увеличилъ сиротскій капиталъ и тѣмъ далъ возможность избавить многихъ отъ нужды и горя, многимъ утереть слезы.

А что сказать о твоей службѣ по епархіальному управленію? Скажемъ, что ты несъ тяжелое и отвѣтственное дѣло разбора тяжбъ, дѣло водворенія порядка между пастырями и пасомыми, дѣло водворенія церковнаго благочинія, мира и любви между враждующими, дѣло, въ которомъ разобраться трудно. Но ты умѣлъ разобраться, умѣлъ совмѣстить милость и истину. Правда, нерѣдко со слезами на глазахъ ты брался за перо,

чтобы поступить по долгу службы, но и здѣсь умѣлъ оказать возможную милость.

Возлюбленный о Господѣ собратъ нашъ, дорогой о. протоіерей! Ты идешь въ загробную жизнь, напутствуемый святыми таинствами, сопровождаемый молитвами своихъ сослужителей и своей паствы, идешь въ страну вѣчности, когда еще не окончилось пасхальное торжество, когда еще возносится между небожителями радостная пѣснь: „Христосъ воскрес“, а потому вѣруемъ, что Господь, передъ Которымъ ты нелѣпно служилъ въ теченіе всей своей жизни, не оставитъ тебя Своею милостію; вѣримъ, что и Царица Небесная, предъ чудотворной иконой которой ты всегда горячо молился въ нашемъ соборѣ, покроетъ тебя Своимъ омофоромъ; вѣримъ, что и благовѣрные наши князья, угодники соборные, предъ мощами которыхъ ты изливалъ свою душу, будутъ твоими споспѣшниками при разлученіи души отъ тѣла, по пути слѣдованія по воздушному пространству; вѣримъ, что слеза и молитвы нищихъ, которыхъ находилъ подаваніемъ, вопіютъ отъ земли на небо о твоёмъ помилованіи.

Въ заключеніе приносимъ тебѣ, дорогой о. протоіерей, большой поклонъ и просимъ тебя простить насъ во всемъ, въ чемъ мы согрѣшили противъ тебя, а мы будемъ молиться за тебя, какъ за своего приснаго, дорогого собрата.

Ты же, о Милосердый Господи, податель жизни и смерти! Упокой усопшаго раба Твоего протоіерея Павла въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ.

Р ъ Ч ъ,

сказанная при погребеніи протоіерея Спасскаго преподавателемъ семинаріи С. Ѳ. Архангельскимъ.

Дорогой и незабвенный батюшка!

Мучительной болью сжимается сердце при мысли, что приступаю я нынѣ къ тебѣ для послѣдней, прощальной бесѣды послѣ пятнадцати лѣтъ нашего родственнаго общенія, въ теченіе которыхъ я былъ постояннымъ твоимъ собесѣдникомъ. Я такъ привыкъ къ тебѣ, такъ полюбилъ часы нашихъ досуговъ, когда ты охотно и любовно дѣлилъ со мной свои думы, свой жизненный опытъ. Въ этихъ бесѣдахъ я находилъ для себя источникъ знанія жизни, слышалъ ободряющій голосъ, видѣлъ путеводный маякъ, освѣщавшій мнѣ далекіе горизонты и предупреждавшій о возможныхъ невзгодахъ.

Теперь ты не откроешь своихъ устъ, не отзовешься съ обычной теплотой и радушіемъ на мои призывы. Смерть стала стѣной между нами. Она сомкнула твои уста, сковала звукъ твоей рѣчи. Отъ тебя отнынѣ ни я, ни другіе не услышатъ больше ни совѣта, ни разумнаго наставленія,

ни благочестиваго правила жизни по Богѣ. Сердце твое перестало биться, нить жизни порвалась,—значить, все кончено.

Нѣтъ, не мирится съ этимъ христіанское сознаніе. Пусть уста твои молчатъ, пусть онѣмѣль языкъ твой; но пережитое тобой вѣщаетъ намъ о многомъ. Исторія бытія твоего передъ нами, и изъ нея почерпнемъ мы немало полезныхъ уроковъ.

Тяжелъ и тернистъ трудовой путь человѣка. Съ слабымъ запасомъ силъ судьба бросаетъ его въ волны житейскаго моря, и онъ, какъ утлый челнокъ, то поднимется на гребни свирѣпыхъ валовъ, то низвергается въ зияющую пасть жестокой стихіи. И какой упорной борьбы, какого напряженія энергіи, какого терпѣнья требуетъ этотъ путь отъ человѣка! Ты, дорогой батюшка, не былъ въ рядахъ тѣхъ немногихъ счастливецъ, кому удалось укрыть себя отъ непогоды въ ковчегѣ довольства и благополучія, для кого, пожалуй, не опасны ни волны, ни бури, ни шквалъ. Ты всю непогоду перенесъ, ты все въ жизни испыталъ.

Скромная семья деревенскаго священника укрывала твое безмятежное дѣтство, во дни котораго ты однако сумѣлъ присмотрѣться къ трудовой обстановкѣ жизни и полюбить трудъ, который сдѣлался потомъ завѣтомъ твоего существованія. Съ раннихъ лѣтъ оторванный отъ родной семьи ради школы, ходившій изъ далекаго города домой на каникулы въ зимнія метели и весенніе разливы, переносившій и холодъ и голодъ, знакомый съ нуждой и лишениями, ты освоился съ ними настолько, что никакія превратности рока въ грядущемъ не могли запугать ужъ тебя. Не бѣжалъ ты малодушно отъ прямого призванія, не утаилъ духовнаго наслѣдія отцовъ и дѣдовъ твоихъ, хотя сознавалъ всю трудность и отвѣтственность пастырскихъ обязанностей, твердой стопою шелъ на поприще служенія церкви святой и въ теченіе болѣе полувѣка право правилъ слово Божественной истины. Школа нужды и лишеній научила тебя быть покорнымъ волѣ Провидѣнія, быть терпѣливымъ, смиреннымъ, неутомимымъ въ трудѣ и безупречнымъ въ пастырскомъ дѣланіи.

Всѣ мы были свидѣтелями твоего отношенія къ своему христіанскому и пастырскому долгу. Пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ предстоялъ ты Престолу Божію и всегда имѣлъ сердце горѣ, никогда не угашалъ въ себѣ духа вѣры живой. Каждый день въ теченіе полувѣка съ восторгомъ спѣшилъ ты въ ту тихую пристань, гдѣ, по твоему собственному признанію, находилъ уладу и покой отъ житейскихъ волненій. Храмъ Божій—это твой подвигъ и твоя отрада. Намъ казалось, что въ преклонные годы твои, при свойственной возрасту немощи, утомительны должны быть для тебя ежедневныя службы; но ты своимъ бодрымъ видомъ въ храмѣ разрушалъ всѣ наши недоумѣнія, и мы убѣждались, что вѣра—могучая сила, которая и старца дѣлаетъ богатыремъ. Вотъ для насъ первый и самый великій урокъ твоей жизни!

Глубокая вѣра давала тебѣ мужество покорно переносить всѣ печали міра. А ихъ было немало за долгую жизнь. Родительскимъ сердцемъ болѣлъ ты за дѣтей и присныхъ, пастырской душой страдалъ за духовныхъ

чадь своихъ. Потеря юнаго сына и любимой единственной дочери въ цвѣтѣ лѣтъ ея, конечно, глубокимъ горемъ отозвалась въ тебѣ. Но ты находилъ успокоеніе въ постоянномъ молитвенномъ памятованіи о нихъ, и горе переносилось легче. Здѣсь во всей полнотѣ отразился свѣтлый взглядъ вѣры, обнимающій и земное и небесное, прозрѣвающій за туманами солнечный лучъ, за земными печалями провидящій небо, озаренное радостями невечерняго свѣта.

Поприще твоего общественнаго служенія являетъ намъ, внимающимъ урокамъ жизни твоей, также немало поучительнаго. Въ твоемъ лицѣ мы наблюдали живое сознаніе долга, изумительную неутомимость въ трудѣ, стремленіе къ самому строгому и честному исполненію принятыхъ на себя обязанностей. Ты поистинѣ былъ рѣдкимъ труженикомъ, у котораго буквально не было празднои минуты. Трудъ—это твоя стихія, работа—твое призваніе. Трудясь неустанно, ты не сдѣлалъ ничего, что могло бы хоть на мигъ смутить самую чуткую совѣсть. Высоко несъ ты знамя общественнаго дѣятеля, и всѣ мы, цѣня въ тебѣ твою нравственную непоколебимость, невольно чтили тебя. У подножія этого знамени умолкали даже вражда и злоба людская.

Примѣрный христіанинъ, пастырь и великій трудолюбець, ты далъ намъ образецъ простоты, смиренія, добродушія, искренней отзывчивости и прямоты души.

Въ чьей памяти не сохранится образъ убѣленнаго сѣдинами старца въ болѣе чѣмъ скромномъ одѣяніи, идущаго на свое дѣланіе—или въ храмъ Божій, или въ присутственное мѣсто на занятіе, или спѣшащаго исполнить церковную потребу по первому призыву прихожанъ? Кто изъ посѣщавшихъ тебя не знаетъ той маленькой келліи, гдѣ проводилъ ты дни въ постоянной работѣ или въ молитвенномъ подвигѣ? До крайности просто, скромнень и нетребователенъ былъ ты въ обиходѣ жизни своей, не взирая на занимаемое видное положеніе. Не заразился ты суетой міра, не омрачить своей души гордыней. Ты остался такимъ, какимъ воспитала тебя деревенская семья да суровая старая школа.

Всякому изъ насъ памятна неизмѣнная привѣтливость, которая сквозила въ твоихъ отношеніяхъ къ окружающимъ. „Родной мой“, „дорогой мой“—вотъ обычныя твои обращенія ко всѣмъ безъ изъятія. И это были не риторическія только фигуры,—нѣтъ, мы чувствовали, что за этими словами скрывается неподдѣльная теплота твоей любвеобильной, открытой для каждаго души. Но горячо любя насъ, ты не лукавилъ передъ нами, говорилъ всегда прямо и правдиво, даже если эта правда была и горька для кого. Ради общаго блага, ради пользы нашей ты готовъ былъ принять на себя укору нашего малодушія и ложнаго самолюбія.

Свидѣтельствомъ великой любви твоей къ ближнимъ служить твое безмездное сорокалѣтнее служеніе на пользу бѣдныхъ духовнаго званія. Сколько вдовыхъ слезъ отерто твоей рукой, ревниво оберегавшей каждую сиротскую копейку! Не могу умолчать и о твоей широкой благотворительности, источникъ которой лежалъ все въ тѣхъ же тайникахъ твоего пла-

менѣющаго любовью сердца. Она привлекала къ тебѣ толпы странниковъ, нищихъ, убогихъ. Ты никогда не проходилъ мимо нихъ, не одаривъ милостыней.

А какъ любилъ, какъ лелѣялъ ты насъ, своихъ присныхъ. Въ семейномъ кругу ты былъ внимательнымъ, предупредительнымъ, безмѣрно добрымъ, ласковымъ отцомъ, дѣдушкой, другомъ. Тяжело, очень тяжело намъ перенести посланное нынѣ испытаніе; тяжело потерять въ твоемъ лицѣ дорогого человѣка, котораго намъ не вернуть.

Но печали не должно быть мѣста у твоего гроба. Къ тебѣ, уповаемъ мы, взываетъ слово Божіе: „добрый рабе, благій и вѣрный, вмалѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа своего“. Милосердый Создатель, продлившій дни жизни твоей до глубокой старости, предѣлъ положилъ нынѣ годамъ твоимъ, и къ Нему, Источнику жизни, отошелъ духъ твой, всегда стремившійся въ горняя. По вѣрѣ твоей удостоенъ ты былъ тихой христіанской кончины. Ты не страшился смерти, но готовился къ ней, ждалъ ее. Ты не страдалъ, не болѣлъ, а таялъ, угасалъ, засыпалъ безмятежнымъ сномъ, чтобы проснуться на зарѣ утра вѣчности. Воистину—„смерть сему мужу, по слову Іова, покой есть“.

Прости насъ, добрый отецъ нашъ, и благослови на все хорошее, честное и полезное, что самъ ты свершилъ на пути своемъ. А мы неустанно молить будемъ Владыку и Господа: „понеже въ человѣцѣхъ достоинствомъ сего украсилъ еси, и во ангельскую славу неосужденно того прими; Самъ на земли жизнь его прославилъ еси, Самъ же и исходъ житія его во входѣ святыхъ Твоихъ праведныхъ вчини“. 1)

Епархіальная хроника.

— Высокопреосвященный Архіепископъ Николай совершилъ 11 ав Божественную литургію въ Крестовой церкви; въ тотъ же день Преосвященный Евгеній совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію и по литурги—положенное по табели за 10 и 11 число благодарственное молебствіе.

— Высокопреосвященный Архіепископъ Николай совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ на 15-ое августа всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Успенію Божіей Матери и 15-го торжественную литургію и молебное праздничное пѣніе съ положенными многолѣтіями, въ сослуженіи Преосвященнаго Евгенія, архимандрита Владиміра, законоучителя учительской женской семинаріи протоіерея М. Смирнова, епархіальнаго миссіонера о. А. Акципетрова, помощника смотрителя Владимірскаго духовнаго училища о. Ѳ. Шебалина и соборнаго духовенства при многочисленномъ стеченіи за богослуженіями богомольцевъ; 16-го числа— Божественную литургію въ томъ же Каѳедральномъ соборѣ, въ сослу-

1) Молитва при погребеніи священниковъ.

женіи соборнаго духовенства и законоучителя учительской женской семинаріи протоіерея М. Смирнова и по литургіи—молебное пѣніе предъ чтимымъ Нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, изнесеннымъ еще наканунѣ съ крестнымъ ходомъ изъ Антипѣвскаго храма въ Каѳедральный соборъ.

Преосвященный Евгений совершилъ 18-го августа Божественную литургію и по литургіи положенный по табели за 22 число благодарственный молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— *Прощаніе членовъ училищной корпораціи и членовъ Муромскаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта съ Помощникомъ Смотрителя Муромскаго духовнаго училища о. Н. П. Травчетовымъ.* О. Николай Петровичъ Травчетовъ сынъ священника, родомъ изъ села Монакова Муромскаго уѣзда, 49 лѣтъ. Образование получилъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, послѣдовательно пройдя низшую, среднюю и высшую школы, а именно: Муромское духовное училище, Владимірскую духовную семинарію и С.-Петербургскую Академію, курсъ которой окончилъ со степенью кандидата богословія съ правомъ на получение степени магистра безъ новаго устнаго испытанія. По окончаніи курса наукъ духовной академіи, онъ въ 1889 году былъ опредѣленъ на должность учителя приготовительнаго класса Муромскаго духовнаго училища, а въ 1891 году назначенъ Помощникомъ смотрителя того-же училища, каковую должность съ честію проходилъ до настоящаго времени, заслуживши любовь и уваженіе, какъ со стороны сослуживцевъ своихъ, такъ и учениковъ училища и родителей ихъ. Проходя должность Помощника смотрителя, онъ въ то-же время съ 1896 года состоялъ Членомъ Муромскаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта и въ этой должности, какъ видно изъ ниже напечатаннаго адреса, былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и полезныхъ Членовъ означеннаго учрежденія. Служа въ Муромѣ, о. Николай Петровичъ также усердно и съ такою же пользою несъ на себѣ и другія обязанности. Именно, онъ состоялъ распорядителемъ религіозно-нравственныхъ чтеній для арестантовъ въ Муромской тюрьмѣ, гдѣ онъ не только чаще другихъ лекторовъ велъ чтенія, но каждый воскресный и праздничный день присутствовалъ на нихъ и каждый годъ единолично составлялъ программу чтеній. На богословскихъ же чтеніяхъ, которыя велись въ помѣщеніи Городскаго училища, онъ былъ однимъ изъ любимыхъ и желательныхъ лекторовъ. Его чтенія охотно помѣщались на страницахъ духовныхъ журналовъ. О. Николай Петровичъ пользовался уваженіемъ не только со стороны сослуживцевъ своихъ и лицъ, имѣющихъ къ нему то или другое отношеніе по его должностямъ, но и вообще со стороны Муромскихъ гражданъ. Родителями ученицъ женской гимназіи онъ былъ избранъ Предсѣдателемъ родительскаго комитета при означенной гимназіи. И еще можно бы на многое указать, въ чемъ проявлялись даровитость, работоспособность и сердечная доброта о. Николая Петровича.

9-го іюля сего 1913 года Николай Петрович Травчетовъ получилъ назначеніе на должность Смотрителя Суздальскаго духовнаго училища, съ рукоположеніемъ его въ санъ священника. А поэтому 27 сего же іюля Преосвященнымъ Митрофаномъ онъ былъ рукоположенъ во діакона, а 28-го во священника. 30-го же въ его квартирѣ собрались члены училищной корпораціи во главѣ со Смотрителемъ училища Ксенофонтомъ Александровичемъ Вознесенскимъ и Члены Муромскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта во главѣ съ Предсѣдателемъ Отдѣленія, о. протоіереемъ Алексіемъ Бобровымъ, чтобы почтить при прощаніи дорогого сослуживца. Вначалѣ пропѣли молитву Святому Духу: „Царю Небесный“..., а затѣмъ Смотритель Училища прочиталъ адресъ слѣдующаго содержанія.

„Достоуважаемый о. Николай Петровичъ!

На долю оставшихся здѣсь Вашихъ бывшихъ сослуживцевъ выпалъ пріятный долгъ привѣтствовать Васъ отъ лица всей училищной корпораціи съ повышеніемъ въ должности и съ принятіемъ одновременно священническаго сана. Нѣтъ сомнѣнія, что немало трудовъ и заботъ всякаго рода пережито было Вами за четверть-вѣковой почти періодъ времени, посвященный Вами сначала наставнической, а затѣмъ инспекціонной дѣятельности въ здѣшнемъ училищѣ, особенно въ послѣднее время, когда самая жизнь духовно-учебныхъ заведеній стала предъявлять все новыя и новыя требованія. Дѣятелю училищной инспекціи, по самому существу его педагогическаго служенія, сколько нужно имѣть благоразумія, опытности, такта, осмотрительности, осторожности, терпѣнія и другихъ нравственныхъ качествъ, чтобы педагогическое дѣло шло правильнымъ и законнымъ порядкомъ! И вотъ, на самомъ дѣлѣ мы видѣли въ Васъ не формальнаго только исполнителя обязанностей, а относящагося къ учащимъ и учащимся съ возможно сердечнымъ расположеніемъ, чтобы не произвести разлада съ сослуживцами и не нарушать правильнаго теченія учебно-воспитательнаго дѣла. Поэтому Ваши добрыя намѣренія и желанія, при взаимности съ нашей стороны, приносили добрые плоды. Далѣе мы видѣли въ Васъ, по возможности, всегда ровное, прямое и искреннее отношеніе къ намъ, наконецъ, Вашу доброту, доступность и участіе къ дѣтямъ-ученикамъ, выразившіяся въ многообразныхъ способахъ. Происходя изъ того же духовнаго званія и прошедши всѣ взгоды и невзгоды школьной жизни, Вы относились, поэтому, отечески-участливо къ малымъ симъ и къ ихъ недочетамъ въ школьной жизни, были доброжелательны, стараясь исправлять промахи юности и неопытности ея. Цѣня Ваши заслуги для Муромскаго духовнаго училища, училищная корпорація, при прощаніи съ Вами, не желаетъ опустить случая принести Вамъ искреннюю благодарность за Ваши добрыя отношенія какъ къ намъ, Вашимъ сослуживцамъ, такъ и къ дѣтямъ-ученикамъ, за заботы о нихъ, за Ваше многотрудное, но и полезно-усердное служеніе родной нашей школѣ. Корпорація училища

молить Господа, да благословитъ Онъ Васъ на дальнѣйшее доброе дѣланіе въ новомъ питомникѣ юныхъ птенцовъ духовенства другого округа, на благо и во славу Церкви Христовой Православной. Да укрѣпитъ Онъ, Милосердный, силы Ваши Своею благодатною помощію, безъ которой неммыслимо проходить предстоящее Вамъ новое многотрудное служеніе! Правда, и инспекторское поприще Вами пройденное, было, по существу дѣла, своего рода самоотверженіемъ. Но несравненно труднѣе и гораздо отвѣтственнѣе положеніе главы учебнаго заведенія, въ которомъ, какъ въ центральномъ пунктѣ, сосредоточены всѣ многосложныя развѣтвленія училищной жизни и дѣятельности. Въ прежнее старое время Смотритель духовнаго училища былъ единственнымъ лицомъ въ училищѣ, отъ котораго всецѣло зависѣло все, а онъ отдавалъ во всемъ отчетъ только Высшему Начальству, духовенство же округа мало имѣло отношенія къ училищу. Нынѣ и оно, вмѣстѣ съ членами училищной корпораціи, призвано къ участію въ училищѣ по разнымъ сторонамъ его жизни, начиная съ хозяйственной, которую вѣдаютъ съѣзды уполномоченныхъ депутатовъ. Что касается воспитательной и учебной частей, то онѣ также вѣдомы духовенству округа черезъ выбираемыхъ имъ членовъ Правленія. И къ нему, т. е. къ окружному духовенству, со стороны Смотрителя должны быть особыя отношенія. Не говоримъ уже объ отношеніяхъ къ учащимся, которыя должны быть отношеніями любящаго отца къ любимымъ дѣтямъ, проникнутыми, гдѣ нужно, смотря по ходу дѣла и по мѣрѣ надобности, строгостію, растворяемою милостію, а въ иное время покрываться всецѣло очеческою любовію. Такія и подобныя отношенія и требованія, поставленныя на соотвѣтствующую и надлежащую высоту, конечно, составляютъ немалый подвигъ, а потому несущему такой великій, особенно въ нынѣшнія времена, подвигъ, нужны неотложная Божія помощь и благословеніе. Дай Богъ, чтобы Вы, при прохожденіи своего будущаго труднаго служенія, нуждаясь постоянно въ таковой помощи свыше, получали ее отъ Господа во благо время, чтобы имѣть возможность соблюдать золотую средину по отношенію ко всѣмъ окружающимъ Васъ. А какъ священноіерей Бога Вышняго не забудьте и насъ въ своихъ молитвахъ, и благословеніе Божіе да пребудетъ съ Вами, на Васъ и на будущей училищной семьѣ Вашей.

Въ знакъ же нашей молитвенной памяти о Васъ, просимъ Васъ принять отъ насъ сію священную икону Заступницы рода христіанскаго, Которая да охраняетъ Васъ святымъ Своимъ покровомъ и избавляетъ Васъ и семью Вашу отъ всякаго зла. Самый праздникъ въ честь Пресвятой Богородицы Смоленской-Одигитріи, когда Вы приняли священное рукоположеніе, пусть будетъ напоминать Вамъ постоянно о Ея всегдашней готовности къ заступленію и путеводительству Васъ какъ въ жизни здѣшней, такъ и въ будущей“.

Прочитанный адресъ, въ приличномъ бюварѣ, Смотритель училища вручилъ о. Николаю Петровичу. Во время чтенія адреса учитель А. И.

Сокольскій держаль Владимірскую икону Божіей Матери, которая подносила о. Николаю отъ училищной корпораціи. Принявши адресъ отъ Смотрителя училища, о. Николай приблизился къ А. И. Сокольскому и, сдѣлавъ земной поклонъ предъ святой иконой, облобызалъ и принялъ ее изъ рукъ А. И. Сокольскаго, облобызавши также и подносившихъ. Затѣмъ о. протоіерей Алексій Бобровъ прочиталъ адресъ отъ имени Муромскаго Отдѣленія Владимірскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта слѣдующаго содержания:

„Глубокоуважаемый о. Николай Петровичъ!

Муромское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, членомъ котораго Вы состояли съ самаго начала его открытія, выражая Вамъ свое глубокое сорадованіе по случаю недавно послѣдовавшаго назначенія Вашего съ вполнѣ заслуженнымъ Вами повышеніемъ по службѣ, и съ принятіемъ при этомъ благодатныхъ даровъ священства, въ то же время не можетъ не сожалѣть, что эта перемѣна въ Вашемъ служебномъ положеніи неизбѣжно сопряжена съ оставленіемъ города Мурома и службы по нашему Отдѣленію.

Разставаясь съ Вами, члены Отдѣленія не могутъ не признаться, что въ лицѣ Вашемъ имъ приходится терять одного изъ наиполезнѣйшихъ своихъ сотрудниковъ, какъ по опытности и работоспособности, такъ и по желанію принести возможно большую пользу на благо того общаго дѣла, которому мы служили. У Васъ ли не было своего, такъ сказать, прямого дѣла по духовному училищу, гдѣ Вы одновременно должны были нести и наставническія и инспекціонныя обязанности, которыя не позволяли Вамъ располагать и самымъ краткимъ временемъ для отдыха. Не смотря на это, Вы, въ продолженіе цѣлыхъ 17 лѣтъ Вашей службы по Отдѣленію, всегда съ неустаннымъ усердіемъ и аккуратностію являлись на наши общія собранія, принимая здѣсь самое живое участіе въ рѣшеніи всякихъ и нерѣдко довольно затруднительныхъ вопросовъ какъ педагогическаго, такъ и экономическаго характера. При весьма похвальномъ съ Вашей стороны желаніи всегда находиться въ курсѣ того дѣла, которому приходилось Вамъ служить, Вы, какъ Членъ Отдѣленія, достаточно были ознакомлены съ законоположеніями о церковно-приходскихъ школахъ, благодаря чему Ваши опытные совѣты и указанія въ иныхъ случаяхъ немало помогали устанавливать надлежащій взглядъ на обсуждаемый предметъ по тому или другому недоумѣнному вопросу, съ какимъ приходилось встрѣчаться намъ на нашихъ общихъ собраніяхъ.

Интересуясь вообще успѣхами школьнаго дѣла и правильной его постановкой, Вы съ особеннымъ удовольствіемъ принимали участіе и въ производствѣ экзаменовъ въ подвѣдомыхъ Отдѣленію школахъ, давая здѣсь должную и безпристрастную оцѣнку, какъ отвѣтамъ учениковъ, такъ и трудамъ учащихся.

Когда по тому или другому случаю въ нашихъ церковно-приходскихъ училищахъ совершались нарочитыя церковно-школьныя торжества съ устройствомъ на нихъ особыхъ чтеній, Вы, какъ и другіе члены Отдѣленія, также никогда не отказывались отъ активнаго участія въ нихъ, охотно выступая на этихъ торжествахъ, какъ преимущественно любимый и всегда желаемый лекторъ.

За такую неустанную и многоплодную дѣятельность Вашу въ интересахъ общаго намъ духовно-просвѣтительнаго дѣла, Отдѣленіе считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ принести Вамъ глубокую признательность и искренно пожелать, чтобы и Ваши физическія силы и Ваша духовная мощь, служившія Вамъ доселѣ источникомъ неустанной энергіи и благоуспѣшности въ трудахъ, не оставляли Васъ и на поприщѣ Вашего новаго служенія, гдѣ, имѣя проходить свои обязанности при условіяхъ несравненно большей самостоятельности и ничемъ не стѣсняемой личной инициативы, Вы могли бы, выражаясь библейскимъ языкомъ, восходить отъ силы въ силу.

Всѣ мы горячо желаемъ также, чтобы и въ предстоящихъ Вамъ новыхъ условіяхъ жизни Вы не замедлили завоевать себѣ такую же общую симпатію и искреннюю любовь, какими постоянно и неизмѣнно пользовались здѣсь, среди насъ“.

Выслушавши и принявши и этотъ адресъ, вложенный въ приличный бюваръ, о. Николай Петровичъ съ глубокимъ чувствомъ произнесъ слѣдующую рѣчь.

„Глубокоуважаемые и дорогіе мои сослуживцы!

Слабое слово мое бессильно выразить вамъ всю глубину сердечной благодарности за вашъ добрый прощальный привѣтъ. Этимъ вы, можно сказать, проливаете елей въ мою больную душу и значительно облегчаете ту сердечную тяжесть, которую я испытываю при отъѣздѣ отсюда. Не скрою отъ васъ: мнѣ очень тяжело разставаться съ Муромомъ и, въ частности, съ Духовнымъ Училищемъ и Отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Съ городомъ я сроднился: въ немъ провелъ свое дѣтство и молодые годы, близь его находятся могилы моихъ родителей и родственниковъ, здѣсь приобрѣлъ я широкій кругъ добрыхъ друзей и знакомыхъ; мало того, я изучилъ Муромъ въ его историческомъ прошломъ¹⁾... Грустно разставаться и съ училищемъ, гдѣ самъ учился и гдѣ прослужилъ 24 года, посвятивъ ему свои лучшія силы. Въ Отдѣленіи прослужилъ меньше, но и здѣсь, какъ въ училищѣ, нашелъ добрыхъ, уважаемыхъ сослуживцевъ, съ которыми сблизился и сжился. И въ настоящую скорбную минуту ваше привѣтствіе особенно цѣнно для меня, такъ какъ вселяетъ утѣшительную надежду на то, что не-

¹⁾ О. Николай Петровичъ Травчетовъ, состоя дѣйствительнымъ членомъ Влад. Губ. Арх. Комиссіи, основательно изучилъ г. Муромъ и его окрестности, результатомъ чего было капитальное изданіе его—книга: «Городъ Муромъ и его достопримѣчательности».

смотря на видимое удаленіе изъ Мурома, нравственная связь моя съ вами не прерывается, что подносимые вами адреса и въ особенности св. икона Небесной Путеводительницы для христіанъ послужать залогомъ дальнѣйшей любви и молитвеннаго единенія между нами.

Не смѣю усумниться, друзья мои, въ искренности оказываемой Вами мнѣ чести, но и не смѣю думать, что эта честь была заслужена мною и есть должная мнѣ награда. Нѣтъ, я приписываю ее главнымъ образомъ добротѣ вашего любвеобильнаго сердца. Вы слишкомъ восхваляете мои служебныя качества, я же по совѣсти не признаю въ себѣ ничего такого, за что бы былъ достоинъ похвалы отъ Бога—Праведнаго Судіи дѣлъ и помышлений человѣческихъ. Могу сказать, что я не забывалъ своего долга и желалъ добросовѣстно исполнять свои обязанности, но по слабости воли и увлеченію земной суетой нерѣдко и ограничивался только добрыми пожеланіями. Затѣмъ, если въ теченіе 24-хъ лѣтней службы мною и сдѣлано было что-либо доброе и полезное для училища и въ частности по воспитанію учениковъ, то, конечно, только съ помощію Божіею и не безъ участія другихъ моихъ уважаемыхъ сослуживцевъ. Къ чести корпораціи Муромскаго духовнаго училища и его начальника нужно сказать, что здѣсь, особенно въ дѣлѣ наблюденія за поведеніемъ воспитанниковъ, сложилась нравственная атмосфера такого рода, что всѣхъ располагала къ постоянному труду и работѣ, или, какъ здѣсь принято выражаться,—къ постоянному „батраченію“, такъ-какъ добрый примѣръ однихъ благотворно дѣйствовалъ и на другихъ. Что касается моей службы въ должности Члена Отдѣленія по завѣдыванію церковными школами, то она также не представляетъ ничего такого, чтобы можно было ее особенно подчеркнуть. Служба эта, равно какъ и мое участіе въ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, устраиваемыхъ въ городѣ, была съ моей стороны лишь слабой данью благодарности св. церкви за то образованіе, которое она мнѣ дала. Не нужно забывать, что мы, питомцы духовной школы, большею частію содержимся въ ней на средства церкви, на тѣ восковыя свѣчки, которыя составляютъ доходъ церкви и уступаются ею на образованіе будущихъ пастырей, и, слѣдовательно, по полученіи образованія, находимся въ долгу у церкви. Вотъ этотъ-то долгъ и нужно такъ или иначе уплачивать. Не думаю, что до принятія священнаго сана мною выплачено было въ достаточной мѣрѣ. Потомъ, если я старался по возможности аккуратно посѣщать собранія Отдѣленія, то въ значительной степени это зависѣло отъ того, что посѣщенія доставляли мнѣ часы отдыха и удовольствія. Не говоря уже о томъ, что судьба церковной школы,—этого древняго свѣточа Христовой вѣры на Руси,—меня всегда интересовала, самый порядокъ и характеръ засѣданій былъ для меня симпатиченъ и привлекалъ меня къ нимъ. Благодаря умѣнью и такту нашего о. Предсѣдателя, собранія всегда происходили мирно, вопросы обсуждались спокойно, безъ излишней горячности, при свободѣ сужденій предмета разсматривались всесторонне. Вотъ почему отдѣ-

ленскіе вечера были для меня, можно сказать, праздникомъ... Наконецъ, мои посѣщенія собраній, какъ бы ни были часты, не могли принести особенно существенной пользы церковно-школьному дѣлу. Въ моемъ положеніи, положеніи духовнаго педагога, полезнѣе было бы для школы непосредственное живое общеніе съ ней, посѣщенія ея, знакомство съ духомъ преподаванія здѣсь, но вотъ этого то, въ силу моихъ служебныхъ обязанностей по духовному училищу и невозможности отлучиться изъ города, и не было, и я, какъ большинство членовъ, зналъ церковную школу только черезъ бумажные отчеты наблюдателя и въ рѣдкихъ случаяхъ по экзаменскимъ отвѣтамъ учащихся... И такъ, повторяю, похвалы Ваши, адресованныя мнѣ, я отношу въ значительной мѣрѣ къ Вашему добросердечію, и благодарить меня особенно не за что.

Въ заключеніе, по христіанскому обычаю, прошу прощенія у всѣхъ тѣхъ изъ васъ, кого я оскорбилъ, или огорчилъ, если не прямо, то какимъ-либо неосторожнымъ словомъ или поступкомъ. При продолжительной совмѣстной службѣ это могло быть, и я чистосердечно прошу извиненія. Глубоко сожалею, что не имѣю возможности, за скорымъ отъѣздомъ къ новому мѣсту служенія, проститься съ прочими своими сослуживцами по училищу. Прошу передать имъ отъ меня прощальный привѣтъ и пожеланіе всего добраго. Сердечно хотѣлось бы также проститься съ своими учениками, благословить ихъ на дальнѣйшій трудъ и преподать имъ въ послѣдній разъ наставленіе о прилежномъ ученіи и добромъ поведеніи, но и это оказывается невозможнымъ, и мнѣ остается ограничиться заочнымъ благословеніемъ ихъ и іерейской молитвой за нихъ предъ престоломъ Божиимъ.

Еще разъ душевно благодарю васъ за ваши добрыя ко мнѣ чувства“.

По окончаніи рѣчи чествуемаго, была пропѣта молитва: Достойно есть..., а затѣмъ послѣ взаимныхъ привѣтствій и благожеланій о. Николая и каждаго изъ присутствующихъ радушнымъ хозяиномъ была предложена скромная трапеза.

Въ 6 часовъ вечера того же 30 числа въ квартиру о. Николая явилась группа духовенства въ лицѣ протоіерея І. Д. Чицова, священниковъ П. Ф. Трелина, С. А. Альбицкаго и І. Г. Добродѣева, которая отъ градскихъ священно-служителей, родителей учениковъ, друзей и почитателей также привѣтствовала его съ новымъ высокимъ назначеніемъ, благодарила за доброе отеческое отношеніе къ ихъ дѣтямъ, а также за усердную помощь духовенству въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія гражданъ города Мурома, которую онъ оказывалъ своимъ дѣятельнымъ участіемъ въ богословскихъ, палестинскихъ и другихъ чтеніяхъ и виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, и просила принять отъ нихъ на добрую память икону св. Муромскихъ Чудотворцевъ. Растроганный такимъ вниманіемъ духовенства, о. Смотритель въ прочувствованныхъ словахъ благодарилъ его представителей за привѣтствіе и дорогой даръ и просилъ ихъ помолиться о немъ предъ

Пастыреначальникомъ—Христомъ, дабы Онъ, Всесильный, дароваль ему силы къ достойному прохожденію новаго многотруднаго служенія, сдѣлалъ его дѣятелемъ непостыднымъ и истиннымъ пастыремъ тѣхъ юныхъ душъ, которыя ввѣряются его водителству.

Священникъ *А. Алякринскій.*

Изъ церковно-общественной жизни.

— Г. Н. Б—овъ. въ „Гражданинъ“ рисуеть трудовую дѣятельность монахинь Теоодоровскаго монастыря:

Какъ-то послѣ обѣда матушка игуменья предложила намъ съѣздить въ пустынку.

— Вы уже съѣздите, дорогой мой, осмотрите мои пустынки—это мое любимое дѣтище. Нелегко было создавать ихъ, такъ нелегко, какъ и сказать трудно. Мать Евпраксія, да скажи-ка ты лошадку заложить, да пусть матушка Теофанія отвезеть гостя въ пустынку.

Черезъ полчаса я уже сидѣлъ въ маленькой телѣжкѣ, запряженной парой лошадокъ, которыми правила мать Теофанія.

— А кучеръ вашъ гдѣ?—спросилъ я Теофанію.

— Кучера, батюшка, у насъ нѣтъ. Кучеромъ ѣзжу я—мать Теофанія. Ѣзжу безъ малаго... двадцать лѣтъ! Да... а вы что думали? Монахини справляться съ лошадьми не могутъ? И какъ еще могутъ! Я генераловъ на станцію возила, купчихъ катала, возы съ сѣномъ провожала. И на какихъ, какихъ лошадяхъ я не ѣзжала!.. Разныя были.

— Ну, какъ же на васъ въ городѣ смотрять?—спросилъ мать Теофанію мой спутникъ.

— Какъ смотрять-то? Да никакъ не смотрять. Сперва „дивились“, говорили: смотри, ѣдетъ кучеръ въ рясѣ и апостольникѣ; другіе посмѣивались; а теперь, батюшка, всѣ привыкли, словно такъ и быть должно. Да что за диво, что я на козлахъ сажу?—продолжала мать Теофанія,— что за диво, коли у насъ монахини всѣ ремеслами занимаются?

Вонъ у насъ на водокачкѣ съ керосиновымъ двигателемъ монахиня стоитъ—„Маша-слесарь“, какъ ее прозываютъ, а коли гдѣ на скорую руку покрасить надо, кого звать, маляра изъ города?—нѣтъ, «Пашу-маляра».

Эхъ, батюшка, у насъ свои въ апостольникахъ мастера на всѣ ремесла есть. Если бы на всѣ работы рабочихъ и мастеровъ нанимать, такъ нашимъ сестрамъ давно по-міру пришлось бы идти. Никакихъ средствъ монастырю не хватило бы расплачиваться.

Мы подъѣзжали къ Алексѣевской пустынкѣ. На пологомъ скатѣ среди лѣса стоялъ прелестный монастырь, обнесенный высокой бѣлой стѣною. У подножія горы раскинулся широкій лугъ, усѣянный монахинями въ бѣлыхъ платочкахъ, метавшими въ копны пахучее сѣно..

— Вотъ какъ у насъ работаютъ,—показала мнѣ кнутомъ мать Теофанія.—Третьяго дни косили, сегодня копнять, а дня черезъ два онѣ же и возить будутъ.

Загорѣлыя лица, простыя холщевыя сѣрыя юбки, бѣлыя платочки какъ то особенно привлекали вниманіе къ монастырскимъ труженицамъ. Ни на одномъ лицѣ не видно было неудовольствія; утомленіе—пожалуй, но, вѣдь, и встали-то онѣ сегодня съ ранняго утра. Отстояли заутреню и... на лугъ до вечера.

— А хорошо у васъ сложена стѣна, словно кремль московскій,— замѣтилъ мой спутникъ, обращаясь къ матери Евпраксіи.

— Уже не знаю, батюшка, худо-ли, хорошо-ли, сложена она, а знаю, что клали мы ее крѣпко.

— Какъ, вы?—переспросилъ я Евпраксію.

— Мы,—отвѣтила она утвердительно и нѣсколько недовольная моимъ вопросомъ.—Мы, батюшка, мы, монахини, такія, вотъ, какъ, я, клали эту стѣну. Что же васъ дивитъ въ этомъ? Что монахини кирпичную кладку дѣлали,—это дивитъ васъ? Такъ, вѣдь, мы не одну эту ограду клали,—да, не одну. Церковь здѣшнюю клали наши монахини. Въ Берендѣевѣ храмъ клали онѣ же, въ Борисоглѣбской пустыни церковь во имя Бориса и Глѣба сложили тоже монахини. А кирпичи, вы думаете, кто дѣлалъ? Монахини все тѣ же.

Осматривая нѣсколько дней спустя Борисоглѣбскую пустынку, мы видѣли тотъ самый монастырскій кирпичный заводъ, о которомъ говорила мать Евпраксія, тотъ самый заводъ, который, вырабатывая въ годъ до 150 тысячъ кирпичей руками монахинь, часть матеріала отпускаетъ на продажу, а другую часть отдаетъ на всевозможныя, монастырскія постройки. (Изъ газ. „Колоколь“, № 2189).

— Въ Св. Синодѣ поступаютъ отзывы епархіальныхъ архіереевъ на запросъ о томъ, своевременно ли учрежденіе при архіерейскихъ каѳедрахъ должности особыхъ проповѣдниковъ трезвости. Нѣкоторые епархіальные епископы прислали обстоятельныя донесенія, въ которыхъ указываютъ, что въ видахъ успѣшной борьбы съ народнымъ пьянствомъ необходимо, чтобы всѣ существующія общества трезвости имѣли одного руководителя, который, по порученію епископа, объѣзжалъ бы города и селенія епархіи и вель противоалкогольныя бесѣды и чтенія; другіе же, на основаніи отзывовъ мѣстныхъ благочинническихъ собраній, считаютъ, что проповѣдь трезвости есть долгъ каждаго приходскаго священника, а потому въ учрежденіи особаго проповѣдника не усматривается надобности. Кромѣ того, по ихъ мнѣнію, существующіе епархіальные миссіонеры могутъ безъ ущерба своимъ прямымъ обязанностямъ вести и дѣло проповѣди трезвости. («Россія», № 2377).

— При введеніи въ дѣйствіе съ 1 сентября 1913 года закона 12 іюля 1913 года о новыхъ штатахъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ встрѣтились разнаго рода вопросы относительно новаго порядка исчисленія окладовъ содержанія и пенсій служащихъ въ сихъ заведеніяхъ, какъ на текущей годъ, такъ и по смѣтѣ 1914 г., распределенія уроковъ и обязанностей классныхъ воспитателей между преподавателями, ассигнованія кре-

дитовъ на параллельныя отдѣленія и на др. расходы по тѣмъ же заведеніямъ. Для обсужденія вопросовъ, вызываемыхъ примѣненіемъ новаго закона, при хозяйственномъ упр. Св. Синода образована комиссія съ участіемъ представителей учебнаго комитета и контроля при Св. Синодѣ.

Первое засѣданіе комиссії состоялось 16 августа. („Россія“, № 2377).

— Изъ числа окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій за послѣдніе 1908—9, 1909—10 и 1910—11 учебн. годы на епархіальную службу поступило: въ 1908—9 уч. г. 537 человекъ (25,4 проц.), въ 1909—10 уч. г. 566 чел. (25,5 проц.), въ 1910—11 уч. г. 574 чел. (26,7 проц.).

Кромѣ указаннаго числа поступившихъ на епархіальную службу, можно думать, на таковую же поступила и значительная часть тѣхъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ, о коихъ ко времени изготвленія статистическихъ таблицъ (чрезъ 19 мѣсяцевъ по окончаніи курса) свѣдѣній о родѣ ихъ службы въ распоряженіи правленій семинарій не имѣлось (337 или 16 проц. въ 1909 г., 245 или 11,1 проц. въ 1910 г. и 187 или 8,8 проц. въ 1911 г.) („Россія“, № 2375).

— По предложенію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода образована между-вѣдомственная комиссія, подъ предсѣдательствомъ директора канцеляріи Оберъ-Прокурора д. ст. сов. Яцкевича, въ составѣ членовъ: отъ Учебнаго Комитета—ревизора Д. И. Тихомирова и арх. Неофита, отъ Хозяйственнаго Управленія—вице-директора И. П. Головина, отъ Синодальнаго Контроля—М. А. Дьяконова; сверхъ этого назначены представители Министерства Финансовъ, Государственнаго Контроля и Министерства Народнаго Просвѣщенія. Дѣлопроизводство, съ правомъ голоса, поручено правителю дѣлъ Учебнаго Комитета д. ст. сов. Самуилову.

Названной Комиссії предстоитъ разобраться въ рядѣ самыхъ сложныхъ вопросовъ, вызываемыхъ предстоящей реформой дух. семинарій и училищъ. Въ первую очередь ставится вопросъ о правѣ поступленія безъ экзамена будущихъ питомцевъ 6-классныхъ духовныхъ училищъ въ 7 классъ гимназій. Затѣмъ, вниманію Комиссії будетъ предложенъ законопроектъ объ ассигнованіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства кредитовъ на приспособленіе зданій теперешнихъ 4-хъ классныхъ училищъ для помѣщенія въ нихъ 6 классовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ставится на обсужденіе проектъ новыхъ штатовъ духовно-учебныхъ заведеній въ связи съ предстоящимъ измѣненіемъ ихъ учебнаго плана и самаго строя. („Церк. Вѣстн.“, № 32).

Редакторъ **Н. Малицкій.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается на срубъ 22,75 десятинь мѣшаннаго лѣса изъ дачъ Лукіановой пустыни (10 верстъ отъ ст. Александровъ Сѣверной жел. дор.), лѣсосѣвка разбита на 9 участковъ; торги въ монастырѣ 2-го, а переторжка 5-го сентября.

Церковныя вина

Имѣнія „Гурзуфъ“ бывшій **Губонина.**

Вина безусловно натуральныя и очень высокаго качества.

Имѣются въ продажѣ во всѣхъ Епархіальныхъ свѣчныхъ складахъ.

Просимъ убѣдиться въ качествѣ вина и сравнить съ винами другихъ фирмъ.

МАГАЗИНЪ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

БОЯРИНОВЪ И КУЗНЕЦОВЪ

снова переведенъ въ постоянно роскошно
отдѣланное двухъ-этажное помѣщеніе.

Получены въ громадномъ выборѣ для лицъ
духовнаго вѣдомства драпъ, трико, сукно, ми-
ландръ, репсъ, комлотъ и пр.

Въ мѣховомъ отдѣлѣ—шубы энтовыя, песцовыя,
кенгуровыя, трясковыя и друг.

Все товары приобрѣтаются только за наличный
разсчетъ и изъ первыхъ рукъ, что даетъ
намъ возможность поставить исключительно де-
шевыя цѣны, въ чемъ просимъ убѣдиться.

